

РАЗВИТИЕ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА И МЕТАЛЛУРГИИ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА В ЭПОХУ КАРАХАНИДСКОЙ ДИНАСТИИ

Алтымышбаева Л.К., Балпыкбаева Б.А.

ИГД и ГТ, Бишкек, Кыргызстан, kasmalievn@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются аспекты изучения развития горнорудного дела при Караханидах, разработка природных богатств края с завершением процесса сложения феодальных отношений в Тянь-Шане.

Ключевые слова: ремесло, свинцовые руды, плавки серебра, глиняные посуды, рудники.

DEVELOPMENT OF MINING BUSINESS AND METALLURGY ON TERRITORY OF KYRGYZSTAN IN EPOCH OF KARAKHANIDSKOY OF DYNASTY

Altymyshbaeva L.K., Balpykbaeva B.A.

Institute of mining and mining technologies, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract: The article discusses water resources of Kyrgyzstan, issues and experiences of interstate cooperation in transboundary water resources management.

Key words: crafts, lead ores, silver smelting, pottery, mines.

Уровень общественного развития населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X веке был не одинаков. Объединение владений карлукского каганата и Саманидов в Средней Азии в государство Караханидов положительно влияли на развитие экономики, и оставил глубокий след в истории тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана значительным подъёмом культуры и ростом городов, ремесел.

Именно тогда в полной мере засияла слава Баласагуна в Чуйской долине. Новые импульсы были приданы развитию Оша, Узгена, Ат-Башы и других городов. Особенно ярко этот процесс прослеживается в Таласской долине, где в изучении города Сарыга при раскопках домов ремесленников были найдены металлические изделия и глиняные посуды.

В городах и городищах на территории государства Караханидов зарегистрировано большое количество археологических свидетельств о наличии остатков различных ремесел и их производственно-технических комплексов.

X-XI веках в высокогорной долине Чаткала действовал горно-металлургический комплекс, где осуществляли обогащение и плавку медных руд.

Следы мощного железного производства обнаружены в городище Шельджи, где остатки печей, использовавшихся в IX-XI веках для плавки серебра и свинцовых руд в Орловке Таласской долине, доказывают, что Шельджи являлась крупным центром выработки серебра - свинцовых руд этого времени. Известно 78 древних выработок и мест плавки руд в горах Таласа и на южных склонах Киргизского хребта, в основном которые разрабатывались в период X-XI веков.

Экономическое значение южно-киргизских городов было основано на торговле с тюрками, а также на добывающей промышленности.

В Фергане в мусульманскую эпоху широко была развита горная промышленность. Золото и серебро добывались у Ахсыкета и Некада, ртуть около Соха (южнее Коканда), в Верхней Несче (северная Фергана) - смола, асбест, золото, серебро, бирюза, железо, медь и свинец, около Узгена добывали нашатырь [1].

Горная промышленность давала сырье для ремесла, а продукты последнего шли на обмен с кочевниками. Кочевники доставляли скот, мясо, шерсть, кожи и рабов.

С караханидским этапом так же известно, что ни один хозяйственный тип не существовал в индивидуальном виде. По высказыванию Салгарина К.К. в труде «К вопросу о кочевничестве»: ...хозяйство бывает комплексным, при этом одни виды деятельности занимают подчиненное положение, тогда как другие составляют основные способы добывания средств к существованию [2].

Кляшторный С.Г. в своем труде «Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VI – IX вв.)» отмечал: «...различные формы скотоводческого хозяйства сочетались с неполной, а иногда и с полной оседлостью, позволявшей в ограниченных масштабах заниматься земледелием. Некоторые родовые группы специализировались также на добыче руды, выплавке и обработке металла [3].

При этом можно предполагать, что с горнорудным делом были знакомы предки древних тюрков еще в далеком прошлом. По преданию, во времена легендарного Огуз хана тюркские племена *кийат* и *дарлакин*, проживали в горах Арканун, где не было пути для выхода.

Однажды им стало тесно в этих горах, и они решили выбраться оттуда. Они обнаружили, что часть этих гор состоит из железного металла, разожгли костры и расплавив его, выбрали наружу [4].

В результате оседания кочевников еще в далеком прошлом (в первую очередь в восточных областях каганата, где еще были неиспользованные земельно-водные резервы) в Кыргызстане осваиваются новые земли, возникают новые сельскохозяйственные и ремесленные центры. Так, например, в Чуйской долине археологами зафиксировано свыше 60 поселений караханидского времени, в котловине Иссык-Куля - около 70, в долине Таласа - свыше 50.

В караханидский период появляются поселения в долине Суусамыр, Кочкорке, Джумгале, на Центральном Тянь-Шане. В местах, богатых полезными ископаемыми, возникают поселения, специализирующиеся на горнорудной и металлургической промышленности. О высоком уровне товарно-денежных отношений в Кыргызстане при Караханидах свидетельствуют монетные дворы, работавших в то время.

В настоящее время известно пять монетных дворов: Узгенд, Ош, Кузорду или Баласагын, Шельджи, Барсхан. Кроме этого на территории Кыргызстана было найдено большое количество кладов караханидских монет, насчитывающих от нескольких десятков до нескольких тысяч экземпляров разного времени существования.

Один из ранних этапов истории тюрков Средней Азии VI веке был связан с горнорудным промыслом, когда они добывали в горах Алтая железную руду для жуань-жуаньских хаканов [5].

В эпоху раннего средневековья с тюрками так же было связано функционирование многочисленных железных, медных, серебряных и золотых рудников в верховьях Амударьи [6]. В представлении арабов настоящими тюрками были те, которые назывались хаканами и в свое время были известны как "народ, добывающий железо". По преданиям местных жителей, а также найденные археологические материалы доказывают, что древние горнорудные выработки, обнаруженные в горах Тянь-Шаня, Алтая, Урала и Саян, эксплуатировались древними тюрками.

В топонимике Средней Азии наряду с иранскими названиями существует огромное количество тюркских названий, связанных с разработкой месторождений металлов.

Так, в различных частях региона часто можно встретить такие названия как Темиркан (Железный рудник), Тиллакан (Золотой рудник), Кумушкан (Серебряный рудник), Чуянкан (Свинцовый рудник), Янгикан (Новый рудник) и т.п., свидетельствующие о том, что они, по всей вероятности, разрабатывались также с тюрками.

В средневековых источниках сохранились также такие названия гор как Демур-таг (Железная гора), Алтун-таг (Золотая гора), Бакырлыг-таг (Медная гора) и др., которые также указывают на наличие в них месторождений различных металлов.

В тюркских языках известно, что названия многих металлов образованы на основе исконно тюркских слов: например, темир (железо), алтин (золото), кумуш (серебро), калай (олово), булат (сталь), чуян (чугун), кургашин (свинец), бакыр (красная медь), жез (бронза) и другие металлы. Из этого следует отметить, что у тюрков существовали свои традиции горнорудного дела и металлургического производства, так как они с помощью своего словарного запаса, создавали терминологию в этой сфере.

Многие из этих названий зафиксированы и в средневековых тюрко-язычных источниках, а также в памятниках древнетюркской рунической письменности.

В развитии этой мысли, в качестве примера можно привести материалов собранные в XI веке Махмуд Кашгари на территорию Караханидского каганата, составляющие основу своего исследования. К этому времени Караханидский каганат делился на Восточный с центром город Баласагун и Западный с центром Самарканд.

В его словаре «Диван лугат-ат-Тюрк» («Словарь тюркских наречий») и в других памятниках древнетюркской письменности упоминаются названия металлов как *altun* (золото), *kumus* (серебро), *baqir* (красная медь), *temur* или *tamir* (железо), *qorughzin* или *qosun* (свинец), *konasuvı* (ртуть), а также их сплавы - *tuc* (медь, бронза) и так далее.

В зависимости от предназначения и состояния тех или иных металлов, использовались также специальные термины для обозначения их различных видов и форм. Например, *codhin* - расплавленная и отлитая медь,

sunaltun - сплошной кусок золота длиной от одного пальца,

urughlugaltun - золото, предназначенное для чеканки,

bisighaltun - литое золото, *tunaltun* - червонное золото,

qujma - любая форма, полученная путем литья металлов,

buqursi - железо, используемой для изготовления рукояток, и др.

Профессия ремесленника, занимавшегося первичной обработкой металлов, как правило, обозначается в письменных источниках термином *temirçi* - кузнец. Особую группу составляют термины, применявшиеся для обозначения специального оборудования и различных приспособлений, использованных в процессе металлообработки в мастерских металлургов и ремесленников металлистов.

Это можно отметить на следующем: *temurlik* - место, где плавят железный камень (т.е. руду) и выделяют из него железо, *osaq* (*osıq*, *otcuq*) - печь, *kojda* - специальная посуда, предназначенная для плавки и очистки золота или серебра, то есть плавильная печь, *khuqubari* - специальная посуда, используемая для плавки металлов, *urdun* - наковальня, и другие, а также орудия труда: *koragu* - кочерга, *qisghac* - клещи, *sekuk* - молоток кузнеца, *temraku* - щипцы для железа, тому прочее.

Специальными терминами обозначались так же различные производственные отходы, получаемые в результате металлообработки. Например, *temurarqi* - железные отходы, *ekis* - отходы от плавки металлов, *kirsan* - свинцовая пудра, *qaraghu* - железный купорос, применяемый в качестве красителя и другие.

Среди описаний некоторых терминов встречаются также отдельные примеры, характеризующие процесс самой металлообработки металлов: "расплавить свинец", "растянуть железо", "накалить железо", "расплавить железо", "расплавить золото", и т.д.[7]

Все эти данные доказывают о том, что горнорудное дело и металлургическое производство были широко распространены среди древних и средневековых тюрков, в том числе и в эпоху Караханидов. Исходя из выше приведенных примеров, можно отметить, что такая богатая терминология в этой области, несомненно, не могла возникнуть за короткий промежуток времени, оно требовало много веков, чтоб формироваться, прежде чем быть зафиксированной в памятниках древнетюркской письменности эпохи раннего средневековья.

Вышеизложенные материалы, дают возможность предполагать, что тюрко-язычные племена и народы Средней Азии, в том числе и Кыргызстана занимались не только кочевым и полукочевым скотоводством, а часть их еще с древнейших времен вела оседлый образ жизни и занималась земледелием, горнорудным делом и различными видами ремесленного производства, что способствовало развитию у тюрков различных видов ремесел, связанных с металлообработкой, которого использовалось не только в хозяйственных целях, но и для обеспечения военных потребностей кочевников.

Что касается оценки видов ремесел, имевшихся у кочевников, как скорняжное, кузнечное, токарное и др., то они не только не уступали, а наоборот, находились на более высоком ступени развития, чем у оседлого сельского населения. Можно только догадываться, каково была высокая техника исполнения, отличающиеся изделия древних металлургов, литейщиков, кузнецов и ювелиров (V – X вв. н.э.) как женские украшения, пояса, конские сбруи так и другие изделия из золота, серебра и бронзы.

Караханидский каганат просуществовал около 200 лет. В целом это был для региона период созидательного развития, хотя не раз пускался в завоевательные авантюры на востоке, севере-востоке и юго-востоке против немусульманских тюркских народов под предлогом священной войны за исламскую веру. Большого успеха эти походы не имели.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены малая часть исследуемой темы, так как с правлением династии Караханидов связаны очень многое развитие в истории тюркских народов, в том числе, как и завершение процесса сложения феодальных отношений в Тянь-Шане и интенсивная разработка природных богатств края, развитие торговли и денежного обращения, рост городских центров, расцвет ремесел и культуры народов Средней Азии.

Использованная литература

1. История Киргизии. Т.1. – Ф., 1956. – С.126-127; 137-138.
2. Салгарин К.К. К вопросу о кочевничестве. Шелковый путь и Казахстан // Мат. научно-практической конференции. – Алматы, 1998. – 130 с.
3. Кляшторный С.Г. Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VI-IX вв.) // Памятники письменности и проблемы истории культуры народов Востока. – М., 1973.
4. Мирзо Улугбек. Түрк улус тарихи. Хасаний таржимаси. – Ташкент, 1994. 59 б.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – 20 с.
6. Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX - начала XIII вв. – Ташкент, 1996. – С. 222-223.
7. Махмуд Кашгари. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука. 1969. – 676 с.